

Привлечение третьих лиц к участию в разбирательстве в международном коммерческом арбитраже

С. В. ЛЫСОВ, аспирант отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, юрист юридической фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры»; s.lysov@kkplaw.ru

Статья посвящена рассмотрению различных теоретических и практических аспектов, связанных с привлечением третьих лиц к участию в арбитражном разбирательстве. Подробно рассматривается регулирование процедуры привлечения третьих лиц в регламентах ведущих международных арбитражных институтов. Отдельное внимание уделено вопросу формирования состава арбитража при привлечении третьего лица.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, привлечение третьих лиц, споры с множественностью лиц, формирование состава арбитража.

Необходимость в привлечении третьего лица к участию в арбитражном разбирательстве может возникнуть в силу различных обстоятельств. В качестве классического и распространенного на практике примера можно привести ситуацию привлечения к участию в споре в качестве со-ответчика поручителя по обязательствам основного должника, в отношении которого первоначально инициировано арбитражное разбирательство. Преимущества от данного процессуального действия налицо, поскольку вынесение решения о взыскании денежных средств с обоих ответчиков существенно сократит расходы кредитора, вызванные инициированием отдельного разбирательства против поручителя.

На практике может также сложиться ситуация, когда переданный в арбитраж спор вытекает из соглашения о создании совместного предприятия, заключенного между тремя участниками и содержащего арбитражную оговорку. Если одна сторона инициирует разбирательство в отношении другой, может потребоваться и привлечение третьего участника соглашения.

Данный вопрос актуален и для корпоративных отношений. Так, законодательства ряда государств допускают инкорпорирование арбитражного соглашения в уставные документы организации для целей рассмотрения корпоративных споров. В Испании, к примеру, в результате соглашения между Испанской торгово-промышленной палатой, Генеральным консульством Нотариата и Публичным реестром была выработана модельная арбитражная оговорка, предназначенная для включения в уставы компаний.¹ Если

¹ Loukas A. Mistelis, Stavros L. Brekoulakis: Arbitrability: International & Comparative Perspectives. Kluwer Law International. 2009. P. 282.

спор возник между двумя участниками юридического лица, другие участники могут ходатайствовать о привлечении их к участию в разбирательстве, если возникший спор затрагивает их права и обязанности.

С недавнего времени и в российском правопорядке в результате реформы третейского законодательства появилась возможность включения в устав организации третейского соглашения для целей разрешения корпоративных споров.²

Таким образом, привлечение третьих лиц может, во-первых, привести к сокращению расходов на разбирательство, а во-вторых, предотвращает риск параллельных разбирательств и вынесения противоречащих друг другу решений.

Тем не менее, при всех значительных преимуществах, на практике вопросы, связанные с привлечением третьих лиц к участию в арбитражном разбирательстве, порождают немало проблемных аспектов, которые, в первую очередь, связаны с конфиденциальностью и консенсуальной природой арбитражного разбирательства.

Специфика института привлечения третьих лиц именно для арбитражных разбирательств проявляется в сравнении регулирования процедур разрешения спора в арбитраже и в государственных судах.

Так, государственные суды обладают широкой дискрецией в вопросе привлечения третьих лиц к участию в процессе: соответствующие положения содержатся в процессуальном законодательстве большинства государств.³

В отношении международного коммерческого арбитража вопрос о привлечении третьих лиц к участию в деле, в особенности если данные лица не являются сторонами арбитражного соглашения, представляется куда более деликатным, нежели в случае с государственными судами.

Исследователями отмечается, что, в отличие от государственных судов, в которых третьи лица могут зачастую быть привлечены к разбирательству, полномочия арбитража по привлечению третьих лиц ограничены.⁴ Арбитраж лишен атрибутов государственной власти, и возможности арбитражного суда привлекать соистцов или соответчиков, заменять ненадлежащих истцов или ответчиков надлежащими ограничены рамками арбитражной оговорки.⁵

Отличие также состоит в различном понимании термина «третье лицо». Так, исследователи в области международного арбитража используют термин «третье лицо» (*third party*) применительно к привлечению любых

² Возможность заключения арбитражного соглашения путем его включения арбитражного соглашения в устав юридического лица предусмотрена ч. 7 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Важным исключением является невозможность включения арбитражного соглашения в устав акционерного общества с числом акционеров — владельцев голосующих акций одна тысяча и более, а также в устав публичного акционерного общества

³ Статья 15 Швейцарского кодекса гражданского процесса (<https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20061121/201601010000/272.pdf>; дата посещения — 17.10.2016); ст. 66 Французского кодекса гражданского процесса (https://www.legifrance.gouv.fr/content/download/1962/13735/version/3/file/Code_39.pdf; дата посещения — 17.10.2016);

⁴ Hunter M., Redfern A. *Law and Practice of International Commercial Arbitration*. Oxford University Press, 2015. P. 91.

⁵ Басин Ю. Г., Сулейменов М. К. Защита арбитражными (третейскими) судами прав участников внешнеэкономических сделок по законодательству Республики Казахстан // Сулейменов М. К. Арбитражные (третейские) суды в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее. Алматы, 2007. С. 104–105.

участников, вне зависимости от их действительного процессуального статуса.⁶ Однако, как правило, речь идет о со-истцах или со-ответчиках, поскольку большинство арбитражных регламентов, за редкими исключениями⁷, не допускают участия в споре в ином качестве.

В государственных судах, напротив, к участию в споре лица могут быть привлечены в качестве истца, ответчика или третьего лица, заявляющего или не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора⁸.

Таким образом, если применительно к процедуре разрешения споров, осуществляемой государственными судами, под третьими лицами понимаются лица, не выступающие сторонами спора, в отношении международного арбитража и третейских судов ситуация обратная: термин «третье лицо» в большинстве случаев будет означать потенциальную сторону спора, вопрос об участии которой предстоит разрешить арбитражу.

Процедура привлечения третьих лиц

Что касается процедуры привлечения, она обычно регулируется применимыми правилами о разрешении споров, которые, в свою очередь, демонстрируют различные подходы к разрешению данного вопроса.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Регламента ИСС «[с]торона, желающая привлечь к участию в арбитражном производстве дополнительную сторону, должна представить свое заявление об арбитраже в отношении дополнительной стороны («Заявление о привлечении») в Секретариат. Дата, когда Заявление о привлечении получено Секретариатом, должна для всех целей считаться датой начала арбитражного производства в отношении дополнительной стороны. Любое такое привлечение осуществляется с соблюдением положений статей 6(3)–6(7) и статьи 9. Никакая дополнительная сторона не может быть привлечена после утверждения или назначения любого арбитра, за исключением случая, когда все стороны, включая дополнительную сторону, договорились об ином. Секретариат может установить срок для подачи Заявления о привлечении».

Положение о том, что с даты получения заявления начинается течь срок арбитражного разбирательства в отношении привлекаемой стороны, направлено на преодоление проблемы возникновения параллельных разбирательств, что представляется интересным, поскольку третье лицо может даже не знать о том, что в отношении него подано заявление о привлечении в качестве стороны разбирательства, и инициировать параллельное разбирательство самостоятельно.

Форма заявления о привлечении дополнительной стороны практически идентична форме заявления об арбитраже. Таким образом, Регламент ИСС не проводит различий между запросами о привлечении третьего лица, направляемыми как истцами, так и ответчиками.

⁶ Hunter M., Redfern A. Op. cit. P. 32–33.

⁷ Исключение составляет Швейцарский регламент международного арбитража (https://www.swissarbitration.org/files/33/Swiss-Rules/SRIA_russian_2012.pdf; дата посещения — 17.10.2016).

⁸ Перечень лиц, участвующих в деле иных участников процесса в государственных судах, приведен в главе 5 АПК РФ, главе 4 ГПК РФ, главе 4 Кодекса административного судопроизводства РФ.

Следует отметить, что положение о том, что дополнительные стороны не могут быть привлечены после назначения какого-либо из арбитров, если все участники разбирательства, включая третье лицо, не договорились об обратном, не мешает сторонам разбирательства ходатайствовать о привлечении дополнительной стороны.

Регламент Гонконгского арбитражного центра (ст. 27) предоставляет составу арбитров полномочия по привлечению дополнительных сторон к уже инициированному арбитражному разбирательству при условии, что, *prima facie*, дополнительная сторона связана арбитражным соглашением, на основании которого возник спор. При этом допускается как привлечение стороны по его инициативе (*intervention*), так и по заявлению действующей стороны разбирательства (*joinder*)⁹.

Особого внимания заслуживают Швейцарский регламент международного арбитража (далее — Швейцарские правила) в редакции 2012 г., в соответствии с п. 2 ст. 4 которого «если одно или более третьих лиц ходатайствуют о привлечении их к участию в уже начатом в соответствии с настоящим Регламентом арбитражном разбирательстве, или если сторона в уже начатом в соответствии с настоящим Регламентом арбитражном разбирательстве ходатайствует о привлечении одного или более третьих лиц к участию в арбитражном разбирательстве, состав арбитража должен разрешить такое ходатайство после консультаций со всеми сторонами, включая лиц, привлекаемых к участию, и принимая во внимание все относящиеся к делу обстоятельства»¹⁰.

Примечательна терминология, используемая Швейцарскими правилами: в то время как в Регламентах ИСС и Гонконгского арбитражного центра речь идет о привлечении дополнительной стороны, Швейцарские правила говорят именно о привлечении лиц. Данное отличие вызвано тем, что Швейцарские правила предполагают различные варианты участия в арбитражном разбирательстве, не ограничиваясь двоичной системой истец–ответчик. Исследователи отмечают, что выбор Швейцарских правил в арбитражном соглашении означает предоставление согласия на привлечение широкого круга третьих лиц к участию в арбитражном разбирательстве.¹¹

Регламент Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (SCC) не содержит специальных положений относительно присоединения стороны к разбирательству. Шведские исследователи высказывают мнение о том, что с момента, когда арбитражное разбирательство было начато, третье лицо может присоединиться к нему только в случае, если это допускается арбитражными правилами и применимым правом. Если вопрос о возможности присоединения стороны прямо не урегулирован, то такое присоединение недопустимо. Данный принцип вытекает из Нью-Йоркской конвенции и применяется к международному арбитражу, осуществляемому на территории Швеции.¹²

⁹ http://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/PDF/arbitration/2013_hkiac_rules%28ru%29.pdf (дата посещения — 17.10.2016).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Habegger P. The Revised Swiss Rules of International Arbitration. Innovations in ASA Bulletin № 2. 2012. P. 278.

¹² International Arbitration in Sweden: A Practitioner's Guide, Wallin, Ragnwaldh, et al. Kluwer Law International, 2013. P. 167–168.

Определенные особенности содержит и Регламент Лондонского Международного Третейского суда (далее — Регламент LCIA) в редакции 2014 г., ст. 22.1 которого предоставляет составу арбитража дополнительные полномочия и, в частности, право *«разрешить присоединение к арбитражному разбирательству одного или более третьих лиц в качестве стороны в данном арбитражном разбирательстве, при условии, что это третье лицо и сторона, подавшая соответствующее заявление, согласились с таким присоединением в письменной форме...»*¹³.

Примечательно, что Регламент LCIA не содержит требований к наличию заключенного с третьим лицом арбитражного соглашения или соглашения между всеми участниками спора (включая привлекаемых). В соответствии с Регламентом LCIA достаточно письменного согласия от стороны, заявившей ходатайство о присоединении к разбирательству, а также согласия привлекаемого лица.

При этом согласие на участие в разбирательстве закреплено в правилах в качестве одного из критериев объединения разбирательств *sine qua non*, что существенным образом отличается от регулирования сходных отношений Швейцарскими правилами, не требующими согласия привлекаемого лица.

Дискрецию по вопросу присоединения третьих лиц предоставляет составу арбитража и Регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (China International Economic and Trade Arbitration Commission, CIETAC). В соответствии со ст. 18 Регламента состав арбитража вправе разрешить вступление в разбирательство третьего лица по его ходатайству. Если состав арбитража сочтет необходимым вступление в разбирательство третьего лица, перед принятием решения арбитражная комиссия обязана запросить мнения сторон арбитражного разбирательства.¹⁴

Регламент Международного коммерческого суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации¹⁵ (далее — МКАС при ТПП РФ) занимает консервативную позицию и допускает вступление в арбитражное разбирательство третьего лица только с согласия спорящих сторон. Кроме того, в соответствии со ст. 28 Регламента *«[д]ля привлечения к разбирательству третьего лица, помимо согласия сторон, требуется также и согласие привлекаемого лица. Заявление ходатайства о привлечении третьего лица допускается только до истечения срока представления отзыва на исковое заявление. Согласие о привлечении третьего лица должно быть выражено в письменной форме»*.

Таким образом, если в процессе арбитражного разбирательства, инициированного по правилам МКАС при ТПП РФ, вопрос о привлечении третьих лиц возникнет уже в процессе арбитражного разбирательства после истечения срока предоставления отзыва на иск, состав арбитража, будучи скованным положениями Регламента, не сможет принять решение о привлечении третьего лица.

¹³ http://www.lcia.org/dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2014.aspx (дата посещения — 17.10.2016).

¹⁴ <http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=106&l=en> (дата посещения — 17.10.2016).

¹⁵ Утвержден Приказом ТПП РФ от 18.10.2005 № 76 с изменениями и дополнениями, внесенными Приказом ТПП РФ от 23.06.2010 № 28 и Приказом ТПП РФ от 08.11.2013 № 78.

Формирование состава арбитров при привлечении третьего лица

Один из наиболее проблемных вопросов, возникающих в связи с привлечением нового участника к участию в споре, заключается в формировании состава арбитража. Так, если сторона привлекается в качестве со-истца или со-ответчика, следует ли в таком случае предоставлять присоединившейся стороне возможность участвовать в избрании арбитра?

В случае назначения единоличного арбитра абсолютное большинство арбитражных регламентов предусматривает, что, если стороны не пришли к согласию относительно кандидатуры единоличного арбитра, такое назначение производится непосредственно арбитражным институтом¹⁶, следовательно, по очевидным причинам не возникает и проблем с формированием состава арбитража.

Однако ситуация, когда соглашением сторон, применимым законодательством или правилами о разрешении споров предусмотрено разрешение споров тремя арбитрами, вызывает определенные вопросы в связи с тем, что привлечение третьего лица, как правило, приводит к множественности на стороне истца или ответчика.

Представляется, что лишение привлеченного лица как стороны спора права на участие в формировании состава арбитража являлось бы необоснованной мерой, существенным образом нарушающей баланс интересов сторон арбитражного разбирательства. В данном контексте основной проблемой является не столько участие привлеченной стороны в избрании арбитра, сколько возможность отсутствия согласия между процессуальными соучастниками относительно конкретной кандидатуры.

До конца 1990-х — начала 2000-х годов правила о разрешении споров ведущих арбитражных институтов, включая Суд ИСС, предусматривали процедуру назначения арбитра председателем арбитражного института в случае отсутствия согласия со-истцов или со-ответчиков. При этом иная сторона не лишалась возможности воспользоваться своим правом на назначение арбитра.

На первый взгляд, данный подход представляется справедливым, поскольку сторона, своевременно избравшая арбитра, не может влиять на выбор арбитра другими участниками спора, следовательно, не может нести ответственность за то, что со-истцы или со-ответчики не пришли к единому мнению. Кроме того, неопределенность по данному вопросу может привести к необоснованному затягиванию разбирательства, поэтому оперативное назначение арбитра председателем арбитражного института может в значительной мере сократить срок рассмотрения дела.

Иными словами, в соответствии с данным подходом, добросовестная сторона не должна нести ответственность за несогласованность действий своих оппонентов.

С другой стороны, со-истцы или со-ответчики могут не прийти к согласию относительно кандидатуры арбитра в силу объективных причин, и сам факт отсутствия единого мнения далеко не всегда указывает на недобросовестность их действий. Например, может сложиться ситуация, когда один

¹⁶ Данное правило предусмотрено ст. 12 Регламента ИСС, ст. 13 Регламента SCC, ст. 7 Швейцарских правил, ст. 21 Регламента МКАС при ТПП РФ.

из ответчиков, будучи уведомленным о рассмотрении дела, не желает принимать участие или отказывается признавать компетенцию арбитража на рассмотрение спора, что не мешает составу арбитров впоследствии вынести решение в отношении данного лица. С учетом того, что второй ответчик в данной ситуации не может самостоятельно принять решение относительно кандидатуры арбитра, при этом действуя добросовестно, а единоличный истец осуществил свое право на выбор, возникает вопрос о том, не приведет ли назначение лишь одного арбитра председателем арбитражного института к нарушению процессуальных прав множественного ответчика.

Кроме того, возможна также ситуация, когда один из ответчиков имеет общий интерес с истцом и, соответственно, может препятствовать реализации права на назначение арбитра вторым ответчиком.¹⁷

Данный процессуальный вопрос встал в 1992 г. перед Апелляционным судом г. Парижа в деле *Siemens AG & ВКМІ Industrienlagen GmbH v. Dutco Consortium Constr. Co.*¹⁸, также известном в литературе как дело *Dutco*. Суть дела сводилась к следующему: немецкая компания *ВКМІ*, покупая предприятие по производству цемента в Омани, образовала консорциум с компаниями *Dutco* (ОАЭ) и *Siemens* (Германия) для совместного осуществления проекта. В трехстороннее соглашение была включена арбитражная оговорка, в соответствии с которой разрешение споров должно было осуществляться в соответствии Арбитражным регламентом ИСС тремя арбитрами с местом проведения разбирательства в г. Париже.

Впоследствии компания *Dutco* предъявила иск против остальных участников консорциума. *ВКМІ* и *Siemens* возражали против рассмотрения спора в рамках одного разбирательства, настаивая на разделении производств. Суд ИСС, тем не менее, пришел к выводам о необходимости проведения одного разбирательства, при этом, один из боковых арбитров должен был назначаться истцом, а второй — ответчиками по договоренности. Третий арбитр утверждался Председателем ИСС. При этом действовавший на тот момент Регламент ИСС предусматривал назначение арбитра арбитражным институтом за сторону, которая не смогла своевременно представить кандидатуру.

После вынесения решения по спору ответчики предприняли попытку отменить его в Апелляционном суде г. Парижа по мотивам нарушения Судом ИСС принципа равноправия сторон при утверждении состава арбитража. Арбитражное решение, в соответствии с доводами ответчиков, приведет к нарушению международного публичного порядка Франции, в случае если оно не будет отменено.

Апелляционный суд отказал в удовлетворении требования ответчиков, поскольку процедура назначения арбитров в полной мере соответствовала действовавшему на тот момент Арбитражному регламенту ИСС, применение которого было прямо согласовано сторонами в заключенном между ними арбитражном соглашении.

Тем не менее, Кассационный суд, в который с апелляционной жалобой обратились немецкие компании, поддержал доводы ответчиков и решение

¹⁷Born. G. International Commercial Arbitration. Second Edition. Kluwer Law International. 2014. P. 2607.

¹⁸Siemens AG & ВКМІ Industrienlagen GmbH v. Dutco Consortium Constr.Co. Cass. ass. plen. Jan. 7, 1992.

арбитража было отменено.¹⁹ В частности, Кассационный суд пришел к выводу о том, что принцип равного отношения к сторонам в вопросе назначения арбитров является вопросом, относящимся к публичному порядку. Таким образом, основанием для отмены решения послужило нарушение принципа равенства сторон арбитражного разбирательства.

Аргументация Кассационного суда существенным образом повлияла на сложившиеся представления в отношении споров с множественностью лиц и вызвала бурную дискуссию среди исследователей. Решение Кассационного суда критиковалось и судом ИСС, в частности, было отмечено, что решение негативно сказывается на развитии арбитражных разбирательств с множественностью лиц.²⁰

Так или иначе, дело *Dutco* впоследствии привело к изменению Регламента ИСС в части разбирательств с множественностью сторон: в редакцию Регламента 1998 г. было введено положение о том, что в случае отсутствия соглашения сторон относительно кандидатуры арбитра Суд ИСС обладает правом назначить самостоятельно всех трех арбитров и выбрать из них Председателя.

Чтобы оценить достоинства и недостатки данного подхода, следует проанализировать, какими иными способами могла бы разрешаться поставленная проблема.

С точки зрения исследователя Г. Борна, если одна сторона инициирует разбирательство против двух лиц на основании арбитражного соглашения, предусматривающего назначение трех арбитров, не существует полностью удовлетворительного способа разрешения вопроса о назначении арбитров. С одной стороны, если истец самостоятельно назначает арбитра, а ответчики должны договариваться относительно кандидатуры, выходит, что каждый из ответчиков лишается права на назначение «своего арбитра» (кроме случаев, когда ответчики имеют единый интерес).²¹

По объективным причинам также не представляется возможным предоставление права на назначение своего арбитра каждому из лиц, участвующих в деле, поскольку, во-первых, может произойти «перевес» в пользу одной из сторон, а во-вторых, далеко не во всех случаях множественность участников разбирательства означает участие именно трех лиц.

Таким образом, назначение всего состава арбитража председателем арбитражного института представляется наиболее компромиссным способом решения проблемы отсутствия среди сторон единого мнения относительно кандидатур.

В данной связи интерес представляет регулирование вопросов, связанных с формированием состава арбитража, закрепленное в Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», п. 1 ч. 3 ст. 11 которого гласит: *«при арбитраже с тремя арбитрами каждая сторона избирает одного арбитра и два назначенных таким образом арбитра избирают третьего арбитра. Если*

¹⁹ Ibid.

²⁰ Kazutake. O. Party Autonomy in International Commercial Arbitration: Consolidation of Multiparty and Classwide Arbitration. 2003. Annual Survey of International & Comparative Law. Vol. 9. P. 200.

²¹ Born G. Op. cit. P. 2607.

сторона не изберет арбитра в течение одного месяца по получении просьбы об этом от другой стороны или если два арбитра в течение одного месяца с момента их избрания не договорятся об избрании третьего арбитра, по заявлению любой стороны назначение производится компетентным судом».

При этом, из приведенной формулировки не следует, назначает ли компетентный суд весь состав арбитража или лишь того арбитра, которого своевременно не назначила сторона спора.

С учетом того, что закон вступил в силу лишь 1 сентября 2016 г., практика применения данного положения отсутствует, остается выразить надежду, что государственные суды учтут зарубежный опыт, в частности, дело Dutco, и в ситуации отсутствия договоренности сторон будет происходить назначение всего состава арбитража.

Выводы

Суммируя положения различных арбитражных регламентов по вопросам привлечения третьих лиц, следует отметить, что далеко не все из них позволяют привлечь нового участника уже после формирования состава арбитража. Следовательно, стороне, желающей привлечь к разбирательству третье лицо, следует не затягивать с подачей соответствующего заявления, представив его до момента утверждения всех арбитров. В дальнейшем привлечение дополнительного участника в большинстве случаев будет возможно только при наличии согласия всех участников арбитражного разбирательства, получить которое зачастую не представляется возможным, в особенности если одной из сторон невыгодно участие в споре дополнительного лица.

В отношении процессуального статуса третьего лица необходимо отметить, что большинство арбитражных регламентов исходит из позиции, согласно которой привлекаемое к разбирательству третье лицо выступает в качестве стороны разбирательства. Исключение составляют Швейцарские правила, допускающие участие в споре третьих лиц, не являющихся истцом или ответчиком.

Привлечение третьих лиц также порождает вопросы в связи с назначением состава арбитража в ситуации отсутствия договоренности между соистцами или со-ответчиками. Как показывает мировая практика, наиболее компромиссным вариантов в данном случае является назначение арбитражным институтом всего состава арбитров.